

Данелия Кирилл

3. 12. 97

ОБИЧАЯ ГАЗ. - 1994. -
27 НОЯБР. - СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

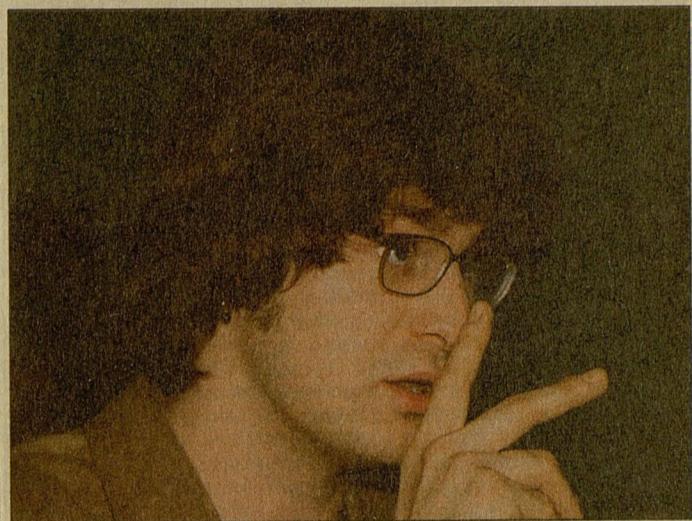
3 ДЕК. - С. 9.

Собиратели прежней Москвы

Выставка «последнего шестидесятника» проходит в Центральном доме художника. Неважно, что ему нет еще и тридцати, на то он и последний. Это — Кирилл Данелия, сын известного кинорежиссера, живущий в Нью-Йорке. «Я вырос среди шестидесятников, их картин, разговоров, — говорил Кирилл. — Помню, как в восемь лет распевал, обнявшись с людьми значительно меня старше, на кухне «Москву златоглавую». Невероятно, что картины Кирилла Данелия с их мощной предметностью — бутылки, вобла, джеззы — продолжают хорошую московскую традицию «лианозовской школы» Оскара Рабина или Немухина. Неважно даже, был ли он лично с ними знаком, он впитал сам тот воздух московского кухонного быта. Но поскольку ныне Данелия — художник мировой, то в

расположился с недавних пор клуб Ассоциации книгоиздателей. Там Ольга Морозова, глава издательства «Независимой газеты», представляла журналистам и ученым-историкам книгу «Коллекционеры старой Москвы» Н. Полуниной и А. Фролова. Большое, красивое, умное издание, включающее сто биографий московских коллекционеров от XVII до начала XX века. Академик Сигурд Шмидт, писатель Андрей Битов говорили приятные слова о пользе собирательства и хранения традиций, выражали надежду на продолжение, а последовавший фуршет был вполне в стиле кухонных дружеских посиделок.

И, наконец, в фойе театра-студии Табакова усилиями галереи «7 гвоздей» открылась выставка фотографий Елены Майоровой. Это

Евгений КРЫЛОВ

261

Америке его живопись воспринимается в традиции Раушенберга, а во Франции, видимо, в традиции русской закуски, поскольку фирма французского шампанского «Моэт и Шандон» вдоволь поила своей продукцией посетителей вернисажа в ЦДХ. Галерея Пан-Дан, устроившая все это, тут же в пандан показывает в соседнем зале невероятные по красоте и остроумию серебристые скульптуры израильянки Франка Майслера. Об этом человеке тоже есть что сказать. Во-первых, Майслер делает интерьер синагоги на Полуклонной горе. Во-вторых, в феврале состоится его огромная персональная выставка в Манеже, после которой там же останется маленький магазин, торгующий его скульптурами. Впрочем, купить их можно уже сегодня на выставке в ЦДХ. Это страшно смешные «еврееподобные» козлы, бегемоты, собаки в очках, верблюды, музыканты, дантисты. Все с какими-то секретами, прибамбасами, сюрпризами. Музыкальная шкатулка играет «Хава Нагила». Дантист приобнял пациентку, ковыряясь у нее в ротике. Доктор стоит рядом с кроватью, из которой торчат дрожащие ступни больного: вот он, «убийца в белом халате». Но распахнешь ему халат, а там на месте сердца присела золотая женская фигурка. «Смотри, голая тетенька внутри», — сказала мне жена. «Не голая тетенька, а любимая женщина», — строго поправил ее оператор, снимающий выставку для ТВ.

На Большой Никитской в бывшем «спальном корпусе» особняка князей Барятинских

авторские фотографии, сделанные трагически погибшей актрисой. И актер Евгений Миронов, и режиссер Андрей Житинкин говорили о совершенно неожиданном для них рождении художника и фотомастера. Олег Табаков заметил, что в подвале, где училась и сыграла свои первые роли Лена, полторы сотни зрителей теперь смогут каждый вечер видеть эти ее работы, а значит, вспоминать ее и любить. Собравшиеся помянули Лену, а потом поехали в мастерскую ее мужа, художника Сергея Шерстюка. В начале декабря в галерее «Манеж» откроется его персональная выставка, которая будет называться «Ты и я». «Там будут только те работы, — сказал Сергей, — которые ей нравились или которые она хотела бы увидеть». На подрамнике стояла работа, над которой он работает. Две половинки персика — одна с косточкой, другая — без. «Казалось бы, та, что с косточкой, это мужчина, я, — сказал Сергей. — А эта, с черной дырой, — она, женщина. На самом деле, наоборот. Я пуст, а она — полна». Случайно я увидел эту картину из соседней комнаты, где стоял стол, где выпивали, вспоминали, кто с кем в этой мастерской познакомился, чьи свадьбы здесь играли, говорили, что «Лена сейчас все видит, и ей это нравится...» — я взглянул через открытую дверь на картину с персиками, и то ли угол зрения был такой, то ли освещение, то ли так и задумывалось художником: две половинки соединялись в едином золотистом светящемся облачке...

Игорь ШЕВЕЛЕВ